

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.
(Г О ДЪ П Я Т К А Д Ц А Т Ы Й .)
ОКТАБРЯ 1. № 19. 1878 ГОДА.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ РАДОНЕЖ-
СКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Настоящій день, посвященный св. Церковію памяти преподобнаго Сергія, одного изъ великихъ подвижниковъ нашей Православной Церкви и основателя одного изъ знаменитѣйшихъ монастырей въ нашемъ отечествѣ и настоящее празднественное наше собраніе въ сей св. обители, посвятившей сей храмъ великому во святыхъ преподобному Сергію, (*) побуждаетъ насъ, слушъ благ., остановить наше вниманіе на монашествѣ, на тѣхъ людяхъ, кои вышли и выходятъ изъ среды нашей, и кои, во имя Господа, во имя добродѣтели, для спасенія души своей посвящаютъ себя особому, болѣе строгому образу благочестивой жизни, далеко не схожему съ нашимъ. Отказавшись отъ міра съ его прелестями, отъ родныхъ по плоти и, замкнувшись въ стѣнахъ обителей, они, по преиму-

(*) Слово это произнесено въ Волог. Горнемъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ, въ которомъ теплый храмъ имѣеть престолъ во имя Препод. Сергія Радонежскаго.

ществу, заняты тѣмъ, что у насъ составляетъ рѣдкость;—молитва, постъ, любовь къ ближнимъ, послушаніе старшимъ и другіе разнообразныя подвиги христіанскіе—вотъ занятія здѣшнихъ обитателей! Многое мірское они должны забыть здѣсь,—богатство, почести и пріятныя развлеченія должны оставить за стѣнами св. обителей. Однообразная, небогатая одежда, простая, неизысканная трапеза, простая, безъ признаковъ роскоши, келлія—вотъ ихъ достояніе! Не разсѣваемые разнообразіемъ впечатлѣній, они стараются углубляться въ самихъ себя, и въ молитвенномъ единеніи съ Богомъ, источникомъ свѣта, мира и любви, ищутъ для себя душевнаго покоя и счастья, какового не находили среди тревоженій мірскихъ. Конечно и сія св. обитель отверзаетъ врата свои для желающихъ обитать въ ней не съ иною цѣлію,—конечно и въ нее идутъ люди, руководимые не иными побужденіями,—но во имя Господа и добродѣтели и для труда во спасеніе души своей ищутъ въ ней непрерывныхъ подвиговъ и неустанной борьбы съ самими собою и вмѣстѣ ищутъ святаго, мирнаго и небеснаго. Вотъ какіе люди живутъ въ св. обителяхъ и во имя чего живутъ!

Люди міра сего, не видящіе дальше и больше тѣла и земли, тѣлесныхъ потребностей и земныхъ цѣлей, конечно отнесутся не совсѣмъ дружелюбно къ этимъ отшельникамъ изъ среды нашей, ищущимъ высшихъ подвиговъ добродѣтели, жаждущихъ святаго и небеснаго. Они пожалуй назовутъ ихъ самихъ—больными, ихъ подвиги, какъ подавляющіе природныя влеченія и желанія—самоубійствомъ. Но на это скажемъ: когдѣ и надъ чѣмъ міръ не глумился? Люди міра сего и не могутъ иначе относиться къ нимъ. Ихъ взглядъ не простирается дальше тѣла и земли, а по этому все, что выше ихъ, имъ представляется ненормальнымъ и какъ бы насильственнымъ. Но таковыя забываютъ, что въ насъ, кромѣ тѣла, есть душа,

кромѣ тѣлесныхъ потребностей - потребности душевныя. Забываютъ, что, при неудовлетворенномъ душевномъ состояніи, всѣ блага міра сего не въ состояніи дать счастья,—черезъ золото слезы польются, при вѣшнихъ отличіяхъ и среди земнаго веселія будемъ томиться душою. Побуждаясь этими-то высшими потребностями, люди и идутъ въ св. обители, и для удовлетворенія ихъ они принимаютъ на себя тяжелые подвиги, —такъ что дѣйствительно могутъ назваться самоубійцами, но въ томъ смыслѣ, въ какомъ долженъ быть таковымъ и каждый Христіанинъ, по заповѣди Спасителя: *аще кто хочетъ душу свою спасти, поубитъ ю: а иже поубитъ душу свою Мене ради и Евангелія, той спасетъ ю.* (Мар. VIII, 35). Они дѣйствительно умерщвляютъ себя, но умерщвляютъ то, что составляетъ *ветхаю*, грѣховнаго челоука, *тлѣющаю въ похотѣхъ прелестныхъ.* (Еф. IV. 22). Умерщвляя все грѣховное и плотское, они, чрезъ это самое, удаляютъ препятствія къ развитію въ себѣ истиннаго челоука, духовнаго, по Христу. Пусть же идутъ люди въ св. обители для этой святой жизни, для этихъ подвиговъ,—пусть идутъ они, - будутъ ли призываемы изъ среды нашей и предъготовляемы туда съ самаго рожденія, еще прежде сознательной жизни, какъ былъ предъготовляемъ празднуемый нынѣ Преподобный Сергій, въ среду и пятокъ недѣли не принимавшій сосцевъ своей матери для питанія,—или будутъ располагаемы къ этого рода жизни обстоятельствами своей сознательной, жизни, показывающими имъ всю ненадежность и суетность мірскихъ привязанностей и мірскаго счастья и побуждающими ихъ искать иныхъ стремленій, иного счастья,—болѣе прочныхъ, болѣе надежныхъ. Во всякомъ случаѣ, они доброе, святое дѣло дѣлаютъ, благую часть избираютъ.

Не даромъ, значитъ, наше Православное общество такъ расположено къ св. обителямъ, ихъ поддерживаетъ своими

средствами, заботится объ ихъ благолѣпіи,—недаромъ православный народъ, съ открытіемъ лѣтнихъ путей, большими и малыми партіями отправляется въ св. обители,—помолиться. Кроме того, что въ св. обителяхъ народъ получаетъ нерѣдко исцѣленія отъ почивающихъ тамъ угодниковъ Божіихъ, его влечетъ туда и желаніе хоть день-другой пожить чисто-христіанскою жизнію, отвлечься отъ всего окружающаго его въ повседневной жизни, погрузиться здѣсь свободно въ размышленія о высшихъ, духовныхъ предметахъ, подумать о небѣ, о будущей жизни, услышать разсказъ о богоугодной жизни почивающихъ тамъ святыхъ Божіихъ, увидѣть тѣхъ людей, кои, отказавшись отъ міра по любви къ Господу, проводятъ все время въ служеніи Ему, коихъ интересы не земные, коихъ занятія не тѣ, какія видимъ у людей, живущихъ въ мірѣ, гдѣ все дышитъ инымъ, чѣмъ въ мірѣ, вѣетъ святымъ и небеснымъ. Посѣщая св. обители, видя и слыша все, что тамъ есть святаго, нашъ народъ отрешается духомъ, получаетъ настроеніе душевныхъ силъ чисто—христіанское, родное всякой душѣ, сохранившей еще высшія стремленія, не исказившей нравственныхъ требованій.

Но, скажутъ, и въ св. обителяхъ живутъ люди не всегда въ своей жизни соотвѣтствующіе той цѣли, съ какою поселились въ нихъ, не всегда выполняютъ тѣ обѣты, какіе даны были ими, при посвященіи себя на этотъ родъ жизни, и тамъ бывають паденія? А гдѣ же нѣтъ паденій?... Нигдѣ падшій человекъ не бываетъ свободенъ отъ этой несчастной возможности. Перемѣна мѣста обитанія, перемена образа жизни и обязанностей не измѣняютъ въ существѣ своемъ природы чечовѣческой, она остается всюду грѣхολюбивою. А поэтому чтожъ удивительнаго, если и здѣсь подвергаются паденіямъ и грѣхамъ, конечно не такимъ тяжелымъ, каковы обыкновенно бывають въ мірѣ. Знаемъ, что и святін Божіи, необыкновен-

ность и великость подвиговъ коихъ пораждаеть въ насъ удивленіе, достигали своего нравственнаго совершенства не вдругъ, а постепенно, что и они иногда, по немощи плоти или по дѣйству вражію, претыкались на пути святой, богоугодной жизни;—вспомнимъ это, и для насъ легко будетъ покрыть любовію замѣчаемыя нами паденія живущихъ въ св. обителяхъ. Да, остръ бываетъ языкъ нашъ, когда мы видимъ недостатки ближнихъ и особенно тѣхъ, кои живутъ въ св. обителяхъ! А между тѣмъ замѣчая паденія ихъ, мы не видимъ покаянія, не видимъ слезъ раскаянія, которыя, быть можетъ, обильно изливаются ими въ тиши и уединенной молитвѣ.

Пожелаемъ же, чтобъ св. обители больше и больше привлекали къ себѣ народъ православный;—посѣтители ихъ много вынесутъ оттуда истинно добраго, отрезвляющаго, могущаго отвлечь всякаго отъ излишней привязанности къ землѣ и земному. Пожелаемъ, чтобъ какъ сія, такъ и всѣ другія св. обители, вмѣстѣ съ внѣшнимъ своимъ благолѣпіемъ, болѣе и болѣе украшались и внутренно, украшались христіанскими добродѣтелями своихъ обитателей; тогда еще болѣе благотѣльно будетъ вліяніе ихъ на живущихъ въ мірѣ. Исторія Православной Церкви представляетъ много, очень много въ св. подвижникахъ примѣровъ для подражанія имъ въ ихъ трудныхъ подвигахъ. И празднуемый нынѣ Преподобный Сергій, Радонежскій чудотворецъ, можетъ служить для нихъ примѣромъ многихъ добродѣтелей, и нищеты духовной, и смиренія, и трудолюбія, и молитвы, и любви къ ближнимъ. Аминь.

Священникъ Всеволодъ Сиземскій.

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО.

За семьей и школой слѣдуетъ для человѣка поприще общественной дѣятельности. Съ чѣмъ вступаетъ человѣкъ, не проникнутый до глубины души вѣрой и надеждой въ Святой Промыслъ, на эту вѣчную борьбу съ самимъ собой, и на борь-

бу всевозможныхъ интересовъ? Одно ослѣпленіе собственнымъ умомъ, вѣра въ однѣ собственныя силы, отрицаніе всего, что не можетъ быть provato опытомъ, жажда только наслажденій—могутъ ли они быть надежными руководителями на этомъ трудномъ житейскомъ пути? А что будетъ, когда суровый опытъ жизни обнаружитъ всю пустоту, ложность этихъ химеръ? Съ чѣмъ тогда остается человѣкъ?

По поводу все болѣе распространяющихся самоубійствъ не рѣдко приходится встрѣчать такого рода заключенія: *«видно не изъ за-чего жить, если человѣкъ при первомъ поводѣ не задумывается покончить съ собой».* Да, именно, для невѣрующаго не изъ за-чего! Вѣдь въ жизни болѣе всего страдави, а за гробомъ для невѣрующаго все кончено. Изъ за чего же тянуть время страданій?! Но кромѣ того, что *не изъ за-чего*, я скажу еще—и *нельзя жить—нѣтъ нравственнаго капитала*, а безъ него мыслящій человѣкъ, нравственно развитый организмъ, существовать не можетъ. Сознаніе одной только пользы, одна борьба за существованіе изъ за удовлетворенія насущнымъ потребностямъ не могутъ руководить нравственно развитымъ человѣкомъ, удовлетворить всѣхъ нравственныхъ его потребностей. *Душа шире, необъятнѣе всего видимаго міра*, и одинъ этотъ міръ не отвѣтитъ на всѣ ея стремленія и порывы. Душа, мысль, чувства неудержимо рвутся за предѣлы всего видимаго, какими бы искусственными цѣпями вы ни сковывали ихъ.

Самымъ лучшимъ, могущественнѣйшимъ руководителемъ человѣка, училищемъ благочестія справедливо признается церковь,—въ широкомъ смыслѣ какъ общество вѣрующахъ, и въ тѣсномъ какъ Храмъ Гожій, домъ молитвы. Основаніе церкви,—всегда присущая ей благодать Божія, — не поколебимо;—но многіе ли въ наше время прибѣгаютъ неотступно къ этому источнику благодати для удовлетворенія своей духовной жажды? Въ таинствахъ ли церкви и словѣ Божіемъ почерпаемъ мы силы для житейской борьбы, ищемъ разрѣшенія всѣхъ сомнѣній, и облегченія духовныхъ недуговъ?! Многіе ли нынче изъ такъ называемыхъ образованныхъ ходятъ въ церковь, посвящаютъ на служеніе Богу хотя два часа въ недѣлю, хотя бы даже въ тѣ дни, которые предназначаются церковью для отдохновенія отъ житейскихъ трудовъ, для нравственнаго успокоенія и возношенія мысли и чувства отъ суетныхъ, мелочныхъ, часто нечистыхъ заботъ къ области небснаго, святаго, отъ созданія къ Творцу, отъ временнаго къ вѣчности?!

Утратившіи религиозное чувство, а съ нимъ вмѣстѣ и другія лучшія чувства въ семьѣ или въ школѣ—въ церковь уже не поидеть. Она манитъ еще къ себѣ только нѣкоторыя личности, глубоко проникнутыя вѣрой въ умъ и сердцѣ, или простолюдина съ вѣрой непосредственной, незнакомой ни съ какимъ анализомъ. Но первыхъ въ средѣ образованнаго класса уже не много, а для того, чтобы удерживать людей простыхъ по вѣрѣ и уму, которые тоже мало-по-малу могутъ подчиниться теченію и духу времени, требуются неусыпная бдительность, нѣжныя заботы о просвѣщеніи ихъ свѣтомъ евангельскаго ученія и многія усовершенствованія съ нѣкоторыхъ установившихся порядкахъ церковной жизни, нужно болѣе жизнѣдѣтельности. Необходима усиленная проповѣдь и словомъ, и дѣломъ, нужно обратить серьезное вниманіе на всѣ тѣ средства, которыя даютъ церкви могучую силу для удержанія отпадающихъ и привлеченія въ лоно свое мягущихся и увлекающихся всякимъ вѣтромъ ученія. Усовершенствованія же возможны только тамъ, гдѣ есть сознаніе недостатковъ. При самообольщеніи возможенъ только застой, а не прогрессъ. По этому прежде всего необходимо откровенное сознаніе, исповѣданіе всѣхъ нашихъ недостатковъ въ семейномъ и школьномъ воспитаніи и въ церковной жизни.

Скажите, что мѣшаетъ церкви при полномъ усердіи пастырей и паствы быть центромъ, душою духовной и общественной жизни, чѣмъ и была церковь въ первыя времена христіанства. Развѣ эти закономъ утвержденныя приходскія попечительства не могли бы обратиться въ такія же христіанскія общины, какими были онѣ въ древней церкви—сильныя солидарностью, общностью своихъ религиозно-нравственныхъ цѣлей: организовать самопомощь и помощь всѣмъ бѣднымъ своего прихода, для распространенія и правильнаго пониманія слова Божія, богослуженія, исполненія христіанскихъ обязанностей, устраивать бесѣды, чтенія, бібліотеки духовно-нравственныхъ книгъ, употреблять всѣ мѣры къ привлеченію маловѣрныхъ, колеблющихся и даже не вѣрующихъ въ храмъ Божій и заботиться о возможномъ благолѣшій его и службы въ немъ?

Но съ грустью въ сердцѣ нельзя не сознаться, что въ настоящее время наши приходскія попечительства не близки къ этому идеалу. Я не берусь отвѣтить на вопросъ—что тутъ нужно считать причиной и что послѣдствіемъ? Обыкновенно всю вину въ недостаткахъ нашей церковной жизнѣдѣтельности

у насъ привыкли сваливать исключительно на одно духовенство. Я лично никакъ не могу согласиться съ этимъ: *виновны въ одинаковой степени и само общество, сами впрущющiе прихожане каждой церкви.* Недостатокъ нравственнаго вліянія нашего духовенства на общество у насъ часто объясняютъ изолированностью, какою-то кастовою замкнутостью духовенства. А кто же виноватъ въ этой изолированности и замкнутости? Полагаю, болѣе мы—свѣтскіе. Развѣ мы ищемъ общенія съ своими духовными пастырями? Развѣ большинство изъ насъ даже вѣрующихъ, слушающихъ съ благоговѣніемъ отпращиваемую священникомъ литургію я выказывающихъ ему въ церкви должное почтеніе, часто просимъ его посѣтить нашъ домъ? И вмѣсто того, чтобы воспользоваться назиданіемъ, поучительной бесѣдой, развѣ мы не ежимся, не стѣсняемся, если онъ пожалуетъ нежданно къ намъ въ числѣ другихъ гостей? А всякій веселый, досужій человекъ не упуститъ еще пройтись при этомъ удобномъ случаѣ на счетъ батюшки, на счетъ поста, воздержанія и т. д. Скажите, у кого-же нѣтъ самолюбія, кому придетъ охота ронять такой высокій санъ, скажу больше,— быть посмѣшищемъ? Для всякаго священника, сохранившаго еще свое нравственное достоинство, очевидно остается одно—удиняться. А при такомъ положеніи дѣлъ, только самый развитый умственно и нравственно іерей можетъ не опуститься и устоять на подобающей его сану духовной высотѣ. Эта отчужденность весьма естественно должна наложить слѣды какой то прищженности и, непонятнаго для большинства, смиренія, смѣшиваемаго часто съ униженіемъ. Нельзя не сознаться, что за границу духовенство поставлено лучше, чѣмъ у насъ; тамъ священники въ обществѣ пользуются полнымъ уваженіемъ, а при этомъ только условіи и можетъ быть рѣчь о нравственномъ вліяніи.

Я не спорю, что одно изъ важныхъ условій для нравственнаго вліянія—это извѣстный уровень образованія. Но я никогда не соглашусь, чтобы полный курсъ образованія въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ былъ ниже свѣтскаго, университетскаго или гимназическаго; по многимъ предметамъ программа семинарій и духовныхъ академій выше гимназической и университетской. И, что важнѣе всего, учащимся въ духовныхъ заведеніяхъ дается опредѣленное направленіе и при томъ самое высокое духовно-нравственное; мы далеки отъ того, чтобы принижать наши свѣтскія учебныя заведенія предъ

духовными; но не можем не сказать на основаніи опыта, что намъ не часто приходилось встрѣчать какое нибудь опредѣленное устойчивое міросозерцаніе у окончившихъ курсъ въ нашихъ свѣтскихъ заведеніяхъ. Я дальше всего отъ мысли превозносить прежнюю бурсу; но никто не отвергнетъ того факта, что даже въ этотъ мрачный для духовныхъ заведеній періодъ, изъ нихъ выходило много людей съ привычкой къ неимовѣрному труду и съ серьезнымъ образованіемъ, которые занимали самое видное мѣсто въ нашей литературѣ и на другихъ поприщахъ общественной дѣятельности.

Нельзя, конечно, отвергать, что часто и со стороны духовныхъ выказывается одно формальное, иногда даже небрежное, отношеніе къ своимъ обязанностямъ, и все сводится болѣе къ попеченію о своемъ далеко необезпеченномъ бытіи. Нѣтъ въ храмѣ надлежащаго благолѣпія, иногда даже простой опрятности, чтеніе и пѣніе раздаются не только не возбуждающія молитвеннаго настроенія, но иногда даже душу возмущающія; въ церкви бываетъ по мѣстамъ такъ холодно и неопратно, что нѣтъ возможности зимой простоять обѣдню или сдѣлать земной поклонъ. Такія условія, очевидно, не только не могутъ привлекать никого въ церковь, но съ трудомъ удержать и усердныхъ прихожанъ; я по крайней мѣрѣ не разъ замѣчалъ, что не многіе прихожане изъ средняго класса, посѣщающіе еще иногда церковь лѣтъ мѣ, зимой со всѣмъ не являются въ нее, уступая свое мѣсто только все выносящимъ простолюдинамъ.

Но устраненію всѣхъ этихъ недостатковъ (опять скажу въ значительной степени могли бы, при доброй волѣ, содѣйствовать *прихожане же*. Какія бы усилія ни употреблялъ священникъ для образованія приходскихъ попечительствъ, при равнодушіи, безучастномъ отношеніи къ этому дѣлу самихъ прихожанъ, трудно что нибудь сдѣлать. А попечительство можетъ много и много помочь горю: и старосту выбрать усерднаго, благонадежнаго и богобоязненнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать и содержанію храма въ должномъ благолѣпіи и чистотѣ, соблюденію благочинія и въ пѣніи и между прихожанами во время служенія. Но еслибы даже не было и попечительства, кто-же мѣшаетъ ревностнымъ изъ прихожанъ читать ка клиросѣ, а также и образовывать порядочный, хотя бы изъ трехъ-четырехъ человекъ хоръ. Въ такомъ случаѣ и самъ священникъ, относившійся прежде небрежно къ богослуженію,

навѣрн е станетъ служить съ большимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ. Я говорю это не по однократному опыту: мнѣ всегда казалось необъяснимымъ, отчего мы, готовые всему и для всего служить своимъ талантами, скрываемъ ихъ только отъ Бога, не приносимъ ихъ въ жертву церкви. Сколько у насъ хорошихъ чтецовъ и пѣвцовъ; въ какомъ приходѣ нельзя найти одного толково читающаго и человѣкъ четырехъ поющихъ? Мы рискуемъ выйти на эстраду, чтобы блеснуть своимъ талантомъ въ какомъ либо литературно-музыкальномъ вечерѣ, а въ церкви ни за что не согласимся ни читать ни пѣть. Почему же? стыдно что ль, или не стоитъ? Кажется, что къ прискорбію и то и другое здѣсь играетъ значительную роль и послѣ всего этого мы еще находимъ въ себѣ достаточно мужества сваливать всю вину на наше духовенство за недостатки нашей церковной жизни.

Мы не можемъ конечно требовать отъ всѣхъ входящихъ въ церковь такой твердой вѣры, чтобы на нихъ не дѣйствовало никакое неблагообразіе въ церкви. Напротивъ, мы обязаны снисходить къ немощамъ слабыхъ, употреблять все усилія, чтобы привлекать въ церковь, а не отталкивать отъ нея, и способствовать молитвенному возбужденію, сокрушенію о грѣхахъ и прославленію Имени Господня.

А посмотрите теперь на массу сошедшихся въ церковь по какому либо особенно торжественному случаю, напр. въ табельный день: простолудинъ въ этихъ случаяхъ или вытѣсняется совсѣмъ изъ церкви, или же стоитъ въ глубинѣ ея и молится съ полнымъ смиреніемъ, подобно — мытарю, не смѣя глазъ поднять къ небу. Но что это за молящіеся, что стоятъ впереди? За чѣмъ они припли въ церковь? Есть ли тутъ хоть тѣнь того смиренія и душевнаго сокрушенія, которыя овладѣваютъ всякимъ человѣкомъ, представшимъ предъ Великаго Судію съ сознаниемъ всей своей нечистоты и грѣховности, съ мольбой о прощеніи и помилованіи? Нѣтъ это скорбе судьи, а не обвиненные. Сколько тутъ важности, недоступности! Кажется, они сюда явились именно для того, чтобы блеснуть своимъ величіемъ, покрасоваться разнаго рода отличіями и парядами. Тутъ ведутся иногда дѣловые разговоры, а то и веселье..

Нельзя наконецъ не обратить вниманія на то пренебреженіе, какое высказывается въ нашемъ обществѣ къ духовной литературѣ. Я знаю цѣлые многолюдные города, гдѣ въ пяти книжныхъ лавкахъ и столькихъ же библіотекахъ вы не най-

дете ни одной книги духовнаго содержанія, если не считать учебниковъ, торговля которыми доставляетъ большую выгоду.

Какъ было бы прекрасно, еслибы повсюду у насъ въ приходскихъ попечительствахъ устроились библіотеки, читальни. и общія ообранія въ нихъ происходили хоть разъ въ недѣлю для обсуждения приходскихъ дѣлъ и для духовныхъ собесѣдованій. Эти собранія могли бы служить убѣжищемъ для всякаго ищущаго поддержки своей слабой вѣрѣ и хотя бы мипутнаго отвлеченія и успокоенія отъ житейскихъ и матеріальныхъ заботъ. Тутъ могли бы укрѣпляться и развиваться маловѣрные, воспитывая въ себѣ религіозную стойкость и основательно ознакомиться съ церковными установленіями и обрядами, которые для большинства не имѣютъ никакого внутренняго смысла. Вѣдь теперь, стыдно, а нужно сознаться, въ свѣтскомъ обществѣ креста не увидишь. По правиламъ нашей церкви молитвой должно начинаться всякое доброе дѣло; а у многихъ ли изъ вѣрующихъ хватаетъ теперь духу перекреститься въ обществѣ, хотя бы садясь за столъ? Дома у себя пожауй еще искрестимся, а въ гостяхъ—въ большомъ обществѣ—нѣтъ. А это вовсе немаловажное дѣло; въ этомъ-то малодушіи и вся бѣда; къ кого мы можемъ подѣйствовать примѣромъ, если сами стыдимся своей вѣры? Что ни говорили бы, а твердое выполненіе установленій церковныхъ имѣетъ громадное вліяніе на окружающихъ; иногда достаточно одному человеку усердно молиться, чтобы остальные мало по малу послѣдовали его примѣру; даже сами невѣрующіе, которые съ усмѣшкой будутъ глядѣть на вашу крестъ передъ обѣдомъ или на постоянную, неизмѣнную молитву въ извѣстные часы дня, на подаваніе милостыни нищимъ и т. под., видя стойкость вашихъ убѣжденій, если и не послѣдуютъ примѣру, то все же проникнутся къ вамъ невольнымъ уваженіемъ. Будемъ же имѣть это въ виду, будемъ имѣть настолько религіознаго христіанскаго героизма, чтобы не чуждаться столь необходимой для насъ живой связи съ церковью, не стыдиться своей вѣры и внѣшнихъ проявленій ея, помня слова Спасителя и такъ всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, исповѣдую и Я предъ Отцемъ моимъ небеснымъ. А кто отречется отъ Меня предъ людьми; отрекусь отъ того и Я предъ Отцемъ моимъ небеснымъ (Мѣ. X, 32 и 33).

Мірянинъ Н и к и ф о р о в ъ.

(Церк. Вѣстн. № 29 1878 г.)

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

На основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденного, 14-го Февраля 1866 года, положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ Министерствомъ Финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 1-го Сентября 1878 года правленіемъ банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской Городской Думы, депутатовъ С.-Петербургской биржи и публики, произведены (25-й) тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 2-го займа 1866 года

Выигрыши по 500 рублей нам на слѣдующіе билеты.

Нумера серій.	Нумера билет.	Нумера серій.	Нумера билет.	Нумера серій.	Нум. биле.
00006	48	06849	26	11829	4
00028	44	06937	30	11856	15
00108	27	06957	47	11972	35
00138	7	07119	47	12074	1
00140	11	07160	6	12104	41
00210	21	07169	10	12160	11
00397	38	07271	32	12189	2
00475	39	07304	42	12227	9
00540	34	07459	12	12264	30
00546	36	07495	35	12360	31
00557	45	07500	7	12401	6
00602	10	07518	18	12420	16
00715	1	07553	40	12537	1
00957	48	07590	44	12624	38
01048	42	07689	8	13167	49
01109	50	07775	25	13279	37
01142	16	08052	24	13361	38
01159	34	08138	34	13478	13
01213	9	08142	49	13770	33
01236	36	08242	15	13838	21
01363	27	08334	78	13958	27
01397	18	08341	5	14165	41
01423	34	08345	1	14216	14
01661	37	08369	31	14222	11

10778	47	08497	38	14305	19
01880	35	08562	22	14378	26
01932	38	08612	30	14411	14
01954	2	08721	24	14412	7
01959	21	08784	39	14524	34
02212	11	08785	40	14562	5
02253	39	08852	19	14771	34
02368	38	08859	7	14915	6
02572	28	08871	21	15133	38
02753	12	08927	29	15147	34
02883	40	09040	39	15176	6
02894	36	09096	13	15180	16
02918	18	09122	2	15196	37
02940	6	09152	44	15243	20
02950	39	09199	47	15261	37
03227	17	09225	1	15267	48
03252	22	09304	14	15271	17
02275	47	09377	17	15320	34
03316	3	09478	40	15371	10
03480	33	09483	46	15565	50
03570	36	09489	48	15570	20
03647	33	09570	31	15646	30
03673	33	09651	11	15647	43
03772	34	09700	45	15660	14
03924	37	09795	18	15665	49
04039	2	09906	42	15867	8
04084	42	09945	2	15889	45
04155	13	09990	19	15897	39
04159	49	10148	9	16031	1
04364	3	10184	31	16082	14
04373	7	10279	23	16241	50
04537	20	10367	15	16428	1
04771	24	10415	47	16582	25
04792	28	10472	6	16874	15
04936	23	10506	32	17047	30
04998	31	10534	20	17300	10
05142	23	10585	34	17341	39
05261	31	10598	40	17390	47
05271	11	10712	5	17699	13
05366	9	10846	28	17720	44
05367	47	10868	6	17888	7

05462	24	10891	33	17996	35
05497	1	10901	13	18430	50
05527	3	10970	30	18433	24
05547	14	10999	3	18499	42
05678	9	11065	10	18530	19
05914	49	11089	14	18635	10
05956	37	11094	25	18691	11
05984	11	11167	80	18779	15
06036	50	11262	42	18930	6
06119	1	11265	13	18970	16
06205	39	11375	35	19002	32
06232	5	11396	27	19332	39
06339	23	11412	8	19484	2
06391	13	11418	47	19596	17
06417	26	11465	47	19699	37
06472	33	11568	50	19765	13
06491	27	11588	22	19775	44
06560	40	11718	8	19822	44
06589	8	11745	18	19835	29
06656	4	11781	23	19853	1
06755	2	11802	29	19890	32
06818	22	11825	33		

Вмѣсто выигрыша въ 500 руб., показаннаго въ таблицѣ 1-го Марта 1878 года: серія 14.969-я № 30-й, какъ вышедшая въ тиражъ 1 го Сентября 1877 года, вынутая серія 19,751 я № 49.

Итого 801 выигрышъ на сумму 600.500 руб.

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, С.-Петербургѣ, съ 1-го Декабря 1878 года.

Т А Б Л И Ц А

серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами вайма 1866 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго Банка 1 Сентября 1878 года.

Н У М Е Р А С Е Р І Й:

00192	02294	09336	13542	16957
00338	04089	09401	13604	17667
00425	05704	09458	14145	17882
00590	05761	09551	14262	17925

00597	06426	09650	14285	18194
00674	07339	09699	14310	18740
00806	07621	10263	14695	18842
00828	07727	11260	14714	19353
00892	07772	11593	14981	19717
01165	08312	11721	15513	19807
01618	08558	12208	16222	
01887	08701	12296	16637	

Всего 58^т серий, составляющихъ 2.900 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 р. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го Декабря 1878 года въ Государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

(Правител. Вѣст. № 196.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е,
Открыта подписка
НА САМУЮ ДЕШЕВУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ
политическую и литературную газету

„Н О В О С Т И“

НА 1879 ГОДЪ.

Газета «НОВОСТИ» выходитъ безъ предварительной цензуры ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней.

Газета «НОВОСТИ», по подписной цѣнѣ, на половину дешевле всѣхъ большихъ ежедневныхъ газетъ, а по разнообразію, полнотѣ и свѣжести содержанія, стоитъ на одномъ уровнѣ съ ними, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый читатель, сравнивъ содержаніе любого нумера «НОВОСТЕЙ» съ нумерами другихъ газетъ, вышедшими въ одинъ и тотъ же день.

У с л о в і я п о д п и с к и :

на 1 г. 11 м. 10 м. 9 м. 8 м. 7 м.

р. р. в. р. к. р. к. р. к. р. к.

Съ доставк. въ С.-Петербур. 8 7 50 7 — 6 50 6 — 5 50

	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Съ доставкѣ. въ С.-Петербур.	5	— 4 50	3 80	3 — 2	— 1 —	
	на 1 г.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.
Съ пересылкою:	9	— 8 25	7 50	7 — 6	50 5 75	
	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Съ пересылкою:	5	— 4 50	4 — 3	2 — 1	—	

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1878 г. и на весь 1879 г. платятъ за время съ 1-го сентября 1878 г. по 31-е декабря 1879 г., т. е. за 16 мѣсяцевъ, всего 12 р. 50 к., съ 1-го октября 1878 года по 31-е декабря 1879 г., т. е. за 15 мѣсяцевъ—11 р. 50 к. съ 1-го ноября—10 р. 50 к., и съ 1-го декабря—9 р. 75 к.

Разсрочка платежа допускается чрезъ посредство казначеевъ или по соглашенію съ конторою редакціи.

Письма и деньги адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты «НОВОСТИ».

С о д е р ж а н і е.

—1) Слово въ день Преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца.—Священ. *Всеволода Сиземскаго*.—Черковъ и общество.—Таблица тиража.—4) Объявленіе.

Редакторъ *Николай Суворовъ*.

Дозволено цензурою. Сентября 30 дня, 1878 г. Вологда.
Въ типографіи Губернскаго Цравленія.